

Замечательные выпускники нашего института

Институт математики и информационных технологий – один из достойнейших институтов нашего университета. С момента своего создания, каждый год, из него выходят молодые специалисты самых различных направлений – от «чистых» математиков и до программистов разных профилей. Благодаря кропотливому труду высококвалифицированного преподавательского состава и умелому управлению администрации института, каждый выпускник – умелый специалист, обладающий всей палитрой навыков и умений, необходимых для дальнейшей работы. Многие наши выпускники подтверждают это, устраиваясь в престижные фирмы по производству программного обеспечения, учреждая такие компании, а многие даже устраиваются за рубежом в уважаемых университетах и успешно занимаются научной и преподавательской деятельностью.

О том, каких успехов они добились после завершения учёбы, нам рассказали двое выпускников нашего института.

Владимир Геннадьевич Ткачёв, сотрудник Линчепингского шведского университета.

Ткачев В.Г.

-Что вы можете рассказать про свои студенческие годы? Какие дисциплины вам давались легко, а какие более трудно? Насколько активно вы участвовали в общественной жизни факультета и университета?

В университет попал почти случайно. После 8-й школы многие планировали поступать на Физтех, и я с Игорем Чернышевым, и Ильей Коваленко поехал в 1980х годах пытаться поступать на факультет ФОПФ, где была специальность «астрофизика». Как сейчас помню, нас тогда пытались отговорить Саша Воронин (а он уже был студентом Физтеха, на втором курсе), но мы с Коваленко дерзнули, а Игоря отговорили уже в приемной комиссии, после того как два волгоградца подали на один и тот же факультет, а тут еще третий подряд туда же. Игорь поступил на ФАКИ, а мы с Ильей решили поступать в только что открывшийся ВолГУ: он на физику, а я выбрал математику. Про молодой университет написано уже немало, хотя много еще предстоит написать. Весь первый год вспоминается как один сплав, где не было особой разницы между студентами и преподавателями, после лекций собирали шкафы и стулья для библиотеки, а потом играли в теннис на этаже у физиков. А я еще не терял надежды поступить повторно на Физтех, но потом появились Морозов и Миклюков, и я решил остаться в ВолГУ. В самом начале сентября весь первый курс (250 студентов со всех отделений, тогда был один факультет) направили в колхоз в Бериславку, где мы вместе с преподавателями работали, ели и спали (в огромном ангаре с перегородками), а я по непонятным до сих пор причинам попал работать поваром

в местную столовую. Никто не отравился, все остались довольны и после колхоза я получил свои первые именные часы на цепочке, от ректора М.М. Загоруйко.

Математика же давалась легко, особенно первые два года, когда нам читал матанализ Вячеслав Федорович Емельянов из Саратовского университета – кумир нашего курса. После первого семестра я получил свой первый «автомат» по матанализу и мне было разрешено принимать экзамены у своей же группы оставшиеся три полугодия. Общественной работой в то время нельзя было не заниматься, и я был в совете студентов ответственным за науку, хотя ни тогда, ни сейчас, не понимаю, как можно этим серьезно руководить. А вот самой наукой заниматься хотелось, и первый свой научный опыт получил, как и многие на факультете потом, у Владимира Михайловича Миклюкова. Помню, как я стал ходить на семинар по анализу, куда приезжали приглашенные со всей страны математики, и через несколько докладов, обескураженный, пожаловался Профессору, как его называли на кафедре, что не понимаю почти ни слова, на что он ответил, что так и должно быть, надо просто записывать и слушать, а потом, задним числом, все встанет на свои места. Так потом и получилось. Почти каждую неделю я приходил к Миклюкову домой, рассказывал о том, что получилось, а чаще о том, что не получилось. Это была бесценная лаборатория мысли. Говорили не только про математику. После моих попыток написать текст для первой статьи, полный корявых академизмов, Владимир Михайлович посоветовал мне еще читать авторов, у которых можно было научиться слову, прежде всего Юрия Трифонова, а потом были еще Фрезер, Голдинг, Отеро Мигель Сильва и др. Из математиков же мой любимый «писатель» – Джон Милнор. Научный текст, как и любой другой, это признание, особенно когда есть что сказать, и очень важно как ты донесешь это до других. Писателем, конечно, я не стал, но хочется верить, что хоть немного словесную хромоту вылечил.

В 1982 году у нас появилось «подкрепление» из МГУ: два молодых и активных доцента – А.В. Лобода и А.А. Григорьян. Александр Асатурович, теперь уже всемирно известный профессор по геометрическому анализу, тогда читал диффуры в частных производных и был ответственным за подготовку к олимпиадам. Под его руководством, в 1983-84 г.г. я занял призовые места на Всероссийской (Свердловск) и Всесоюзной (Вильнюс) математических олимпиадах. А после региональной олимпиады в Казани, где наша команда заняла первое место, а я забыл свои часы в умывальнике, по совету Григорьяна ректор подарил мне вторые именные часы, уже за науку и учебу, хотя они у меня не успели прижиться, так как их «приватизировали» позже в армии, когда я спал без задних ног после полевых стрельб из гаубицы в Буйнакске.

-Какие вы строили планы на будущее во время учёбы в университете?

Я не строил планы, потому что знал, что буду заниматься математикой, хотя и не сразу. Сначала нужно было отслужить в армии. В мае 1985 года, на студенческой олимпиаде в Саратове, профессор Андрей Андреевич Привалов вручил мне награду за первое место с приглашением работать у них в институте, на что я заметил, что собираюсь через месяц в армию. Тогда

Привалов сказал: «Молодой человек, обязательно возьмите с собой столько книг, сколько сможете, и по вечерам каждый день старайтесь хоть немного заниматься математикой!». Совет был хороший, и я часто вспоминал его те полтора года в армии, где в тумбочке не разрешалось даже хранить письма из дома, а вечером хотелось только одного – поспать лишний час. Но один математический текст я все же (нелегально) хранил всю службу – статью Джюсти и Гиаквинты, которую мне дал Миклюков перед уходом в армию. Иногда я просматривал его, просто так, не вникая особо в написанное, чтобы сохранить чувство формул. В армии же я обучался возить, закапывать по самый верх и, конечно, стрелять из знаменитой 122 мм гаубицы М30, потому что на призывном пункте на вопрос «Есть ли у вас пожелания насчет рода войск?» наивно попросил майора записать меня «поближе к математике». Так что из математики за полтора года было только 122 мм. Нас готовили к горным стрельбам в Афганистане, но воевать там мне не пришлось, близилась перестройка. Не смотря ни на что, армия оказалось отличной школой, хоть там и не проходили математику.

-Вы ставили себе цель работать после учёбы за границей?

Такой вопрос в начале 80-х годов звучал бы просто неадекватно, если, конечно, не имелось в виду работать, например, в братском Алжире или Никарагуа. Даже еще в 1993 нужно было собрать огромное количество бумаг, чтобы направить статью за рубеж, что теперь кажется просто нелепой фантазией.

-Какой работой вы занимались в России, до того как уехали за границу?

Сразу после армии, в 1987 году, я был принят на должность ассистента, а через полгода, в сентябре 1987го, поступил в аспирантуру ВолГУ к Миклюкову. В июне 1990 года, я защитил кандидатскую диссертацию в Институте Соболева в Новосибирске, затем работал на нашем матфаке доцентом, а после защиты докторской, также работал профессором кафедры МАТФ. В 1997 году был избран и вплоть по 2002ой работал деканом факультета. Наверное, я так и остался бы работать навсегда в ВолГУ, если бы в 2005 я не переехал в Швецию. Почему я переехал – это совсем другая история.

- Где вы работаете и чем сейчас занимаетесь? Занимаетесь ли вы какой-либо научной работой?

В 1999 году я познакомился в Стокгольме с Бьёрном Густафсоном, профессором Королевского технологического института (КТН). Оказалось, что подходящие адаптированные методы, использованные Миклюковым для минимальных трубок, замечательно проходят в другой области математики – так называемых течениях Хеле-Шоу. Источник задачи звучит очень понятно – как найти оптимальное место в плоской области, откуда

можно выкачать максимальное количество нефти? Звучит своевременно, правда? Советские математики П.Я. Полубаринова-Кочина и П.П. Куфарев еще в 40-х годах предложили решать задачу с помощью конформных преобразований. С тех пор проблема давно уже стала чисто математической и породила массу смежных направлений в диффурах, комплексном анализе, теории операторов, теории интегрируемых систем и даже в алгебраической геометрии. Именно алгебраическая часть теории, вокруг так называемой проблемы Уллемар, привлекла мое внимание. В 2004 г. мы вместе с Ольгой Кузнецовой предложили решение этой проблемы, а после даже попали в шведские газеты и телевидение. Сотрудничество с Бьёрном продолжилось после моего переезда в Швецию, и в 2008-2012 мы опубликовали серию работ по мерморфному результату, который является обобщением обычного детерминанта, но для бесконечно мерного случая на римановых поверхностях.

Однако, в последнее время я вернулся к задачам, которыми начал заниматься еще в студенчестве – к минимальным конусам. Совершенно неожиданно эта проблема оказалась связанной с теорией алгебр Йордана, одним из загадочных разделов современной математики. Этими вопросами я занимаюсь сейчас, и в конце октября буду делать доклад на эту тему в Институте математики Гренады, Испания, одного из ведущих центров по минимальным поверхностям.

-С какими трудностями вы столкнулись, начав работать в Швеции? Трудно ли было преодолеть языковой барьер? Хватило ли вам знаний иностранного языка, полученных в России, для общения?

Найти работу в Швеции в университете оказалось не так легко. История поисков работы и моих опытов преподавательства в разных образовательных шведских структурах (университетах, колледжах и гимназиях) – это отдельная и очень поучительная и интересная история, и я с удовольствием рассказал бы подробнее об этом, и о самой жизни в Швеции отдельно, чтобы не делать винегрета сейчас. Скажу только, что я временно преподавал в Королевском технологическом институте Стокгольма, Упсальском университете, и с июля 2012 года, работаю в математическом институте Линчепингского университета. Сейчас у меня несколько курсов, которые я веду на шведском языке.

Денис Александрович Никель, заместитель директора компании «Айлант».

- Что подвигло вас пойти именно на специальность связанную с информационными технологиями?

Математикой увлекался я с детства, учился в математическом классе, часто участвовал в математических олимпиадах. Так что

других вариантов, по сути, даже не было. Это было моим главным увлечением.

Никель Д.А.

-Какие планы вы строили на будущее во время учёбы?

Стандартные планы, как у любого студента: получить хорошую работу, хорошую зарплату. Устроиться на работу связанную с информационными технологиями и математикой, что, в принципе, реализовалось.

-Какой работой вы занимаетесь сейчас?

Сейчас работаю с информационными технологиями в компании Айлант. Занимаемся продажей, внедрением и сопровождением программных продуктов. Одно из направлений – 1С-программы, которые является одним из основных

-После выпуска у вас были трудности с трудоустройством?

Как раз к тому времени, когда мы выпускались, был девятый девятиый год, была достаточно высокая потребность в выпускниках факультетов информационных технологий, технологических факультетов, так что сложностей, в принципе, не было.

-Как вы думаете, сейчас эти специальности всё ещё востребованы?

Да, очень востребованы. Я сейчас уже говорю с точки зрения работодателя. Наша компания занимается сейчас приёмом персонала и активно работает с ИМИТ в плане привлечения студентов. Сейчас можно сделать вывод, что выпускники специальностей нашего факультета востребованы всегда, и мы готовы принимать их на работу.

-Что вы пожелаете нынешним студентам и абитуриентам, которые хотят поступить на наш институт?

Хотел бы пожелать, во-первых – видеть цель, то чего они хотят достичь и добиться, прикладывать все усилия для достижения этой цели. Если они действительно интересуются математикой и информационными технологиями, то при прикладывании определённых усилий их ждут достаточно интересные перспективы. Поэтому желаю, чтобы каждый видел свою цель и упорно к ней шёл.

Беседовал

Парамонов Михаил МОС-101

МАТРИЦА спецвыпуск от 26.10.12

Издание института математики и информационных технологий ВолГУ.

Учредитель: Институт математики и информационных технологий ВолГУ.

Тираж 800 экз.

Адрес редакции, издателя: г. Волгоград, пр. Университетский 100, ВолГУ, аудитория 3-09А. Отпечатано в ООО "Вести-Плюс". Адрес типографии: г. Волгоград, ул. К. Симонова, 36Б, Тел. типографии: 33-22-90.

Подписан в печать 24.10.2012г. Время по графику 16:00, фактическое: 16:00.

Распространяется бесплатно.

Редактор: Виктория Бондаренко.

Над номером работали: Анна Питанова, Ася Арутюнян, Екатерина Казанкова, Людмила Линькова, Михаил Парамонов, Наталия Вепринцева, Нина Гречухина, Риана Мутаева, Мария Светличная.

Фото: Дина Гаврилова, Евгения Демина. Дизайн/верстка: Адиля Алюшева, Анастасия Дикинова, Анна Ким, Виктория Бондаренко, Марина Пименова, Ольга Янушкевич. Корректоры: Константин Сидельников, Надежда Решетникова, Михаил Парамонов, Павел Гончаров.